

18+

Александр Амурчик

**Зри
в корень.
Zelo**

Цикл «Прутский Декамерон». Книга 8

Александр Амурчик
Зри в корень. Zelo. Цикл
«Прутский Декамерон». Книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23284288

ISBN 9785448384110

Аннотация

Кажется, что это незатейливые истории сексуальной самореализации юноши в псевдопуританском социалистическом обществе. Но вчитайтесь – и вы обнаружите, что это острые горькие книги о сочувствии ближнему и естественных радостях бытия. В стране, где высшим достоинством представляется сила, высшей добродетелью – деньги, а высшим духовным взлётом – половой акт, дети рождаются от случайного зачатия и, вырастая, продолжают унылый порочный круг. Автор нашёл в себе силы выйти за пределы этого круга. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Новелла первая. Последняя остановка	5
Новелла вторая. Придурок	11
Новелла третья. Жена друга	18
Новелла четвертая. Свадьба	39
Часть первая	40
Часть вторая	50
Новелла пятая. Коттедж с лифтом	59
Часть первая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Зри в корень. Zelo
Цикл «Прутский
Декамерон». Книга 8

Александр Амурчик

*Любые совпадения имен и событий,
описанные в этой книге, случайны.*

© Александр Амурчик, 2017

ISBN 978-5-4483-8411-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новелла первая.

Последняя остановка

Коктейль «Джин-тоник».

Состав:

джин – 100 мл;

тоник – 200 мл;

кружок лимона – 1 штука;

лед – треть бокала.

Приготовление: в бокал со льдом налить джин, затем тоник и положить кружок лимона. Пить через трубочку.

*Отнюдь я не был манекен,
однако не был и в балете;
я тот никто, кто был никем,
и очень был доволен этим.*

И. Губерман

Еду я как-то раз автобусом домой, возвращаюсь с тренировки. Вот уже который год я занимаюсь карате, и тренер у меня не кто-нибудь, а чемпион войск КГБ СССР, мастер спорта по самбо и дзюдо, обладатель черного пояса по карате, товарищ Иван М-ий. Я сижу в расслабленной позе, глаза полужакрыты, нагрузочки сегодня были – будь-буди; отдыхаю. Четыре с минутами пополудни, август месяц, удушающая жара, самое знойное в наших краях время года. Ав-

тобус ЛАЗ, который советские граждане справедливо называют пылесосом за то, что пыль из-под его же колес и выхлопные газы почему-то всегда оказываются внутри автобуса, скрежеща на каждой неровности дороги своими старыми разболтанными железками и натужно гудя двигателем, который за свою жизнь многократно проходил капитальный ремонт, неторопливо следует по маршруту №2, направлением «консервный завод – старый рынок». Народу в автобусе не очень много, но все сидячие места заняты. Я, войдя на остановке «совхоз-техникум», неподалеку от которой расположен наш спортивный зал, тут же взгромоздился на единственное свободное сиденье, устроенное над задним правым колесом у заднего входа, которое обычно занимает кондуктор.

Сама же кондуктор – толстая цыганка, хорошо знакомая постоянным пассажирам, так как работает она в этой ипостаси уже много лет, неторопливо проходя по салону и попутно билечивая пассажиров с прикриком: «передач на билетеле, граждане пассажерь», что являлось абсолютной несурезицей смеси русского и молдавского языков, остановилась рядом с водителем и стала ему что-то увлеченно рассказывать.

Большинство пассажиров автобуса – молодёжь: юноши и девушки в зеленой форме строительных отрядов, студенты из Татарии. Они, закончив первую смену на консервном заводе в 16.00, возвращаются в свой студенческий городок.

С первых же секунд моего появления в автобусе, на зад-

нем сиденье, где расположены в ряд пять посадочных мест, был слышен галдеж, тон которого по мере движения только повышался. Он и она, мужчина и женщина – парочка возрастом между тридцатью и сорока, точнее определить трудно, так как лица обоих измождены похмельным синдромом и, кроме того, местами покрыты синяками, не обращая внимания на окружающих о чем-то увлеченно спорили, жестикулируя и щедро пересыпая свою речь бранными выражениями. Оба, как говорится в таких случаях, прилично, а на мой взгляд, просто неприлично пьяны. Не настолько, чтобы не держаться на ногах, но, если судить по разговору и жестам, вполне в кондиции. В какой-то момент, женщина, схватив своего партнера за руку, что-то быстро-быстро ему говорит, видимо, упрекает в чем-то, а тот, очевидно не найдя словесных аргументов, вырывает свою руку, широко размахивается и закатывает ей пощечину. За первой следуют другие пощечины, которые, однако, судя по их силе, несут в себе, в большей степени, чем удары, воспитательную нагрузку: а вот не перечь ты, баба, мужику, знай свое место и уж, тем более, не смей ему рот затыкать. Студенты – ребята и девушки, сидящие поблизости от них, начинают громко вслух возмущаться:

«Как это так, мужчина бьет женщину?!», «Это неслышанно!», «Посмотрите, люди, какое безобразие!» Студентам, приехавшим к нам в Молдавию, в небольшой пограничный городок, из культурной и благовоспитанной Казани, видимо

нечасто приходится наблюдать у себя дома подобные картины, которые в наших краях считаются чуть ли не нормой.

Наконец, один из парней-студентов не выдерживает, встает и обращается к пьяному мужику:

– Простите, мужчина, не знаю вашего имени, вы не могли бы вести себя...

Мужик, всем корпусом поворачиваясь в его сторону, отвечает, не дав тому договорить:

– А раз не знаешь, как меня зовут, так и пошел на х*й...!
«Ха-ха-ха!» – тут же ухохатывается его товарка, однако мгновением позднее давится смехом, так как очередная оплеуха отбрасывает ее на спинку сиденья. Надо сказать, что мужик понемногу входит во вкус, и его оплеухи раз от раза становятся все точнее и увесистее.

– Мужчина, прекратите сейчас же! – не удерживается от замечания его соседка справа, девчушка лет 17, – и как только у вас язык на такое поворачивается?

– А ты, когда х*й... в рот берешь, у тебя язык поворачивается? – весело отвечает тот соседке, и та, шокированная, замолкает.

– Мужчина, в конце концов, как вам не стыдно?! – вскакивая со своего места, восклицает другая девушка, лицо ее покрывается краской.

– Стыдно, когда у тебя между ног видно! – тычет ей в область живота грязным пальцем уже вконец распоясавшийся мужик. Затем, продолжая движение, он указывает им на ме-

ня: – А ты чего лыбишься, рыжий?

Мое до сих пор благодушное и расслабленное состояние мгновенно переключается на боевое.

– Ну-ка ты, придурок, рот свой наконец прикрой! – говорю я, вставая со своего места и делая шаг по направлению к мужику.

Состроив зверскую физиономию, тот, невзирая на то, что между нами еще целых два метра, принимается молотить в воздухе кулаками, словно мельница, он явно рвется в бой, но его товарка, протянув руку, почему-то с легкостью удерживает его на месте.

Тем временем наш автобус подкатывает к очередной остановке; пшикнув воздухом, половинки двери отворяются, впустив внутрь небольшое пыльное облачко.

Пользуясь моментом, я шагаю вперед, хватаю мужика за рукав пиджака, сдергиваю его с места и, по ходу, продолжая начатое движение, вышвыриваю из автобуса. Тот, минуя ступени, приземляется на асфальт животом, будто большая лягушка. Но падает, надо сказать, довольно удачно, что удастся обычно только пьяным. Неожиданно его товарка, которая, казалось бы, должна радоваться такому повороту дел, вскакивает со своего места и, визжа, словно дикая кошка, бросается на меня. Мельтеша руками словно мельница крыльями, она норовит попасть мне ногтями в лицо. Кстати, это и есть один из приемов карате, только она об этом не знает. Однако многолетняя тренированность позволяет мне легко

увернуться от её ударов, и мне ничего не остается, как, перехватив ее руку, вышвырнуть женщину вслед за ее партнером.

Когда автобус тронулся, все увидели пару скандалистов, лежащих в придорожной пыли, в бессильной ярости размахивающих руками и ногами.

А уже в следующее мгновение на меня со всех сторон посыпались упреки попутчиков... Смысл их сводился к тому, что я, по их мнению, должен был сделать то, что сделал, гораздо раньше, в самом начале этой истории.

– Но как же... – в смущении развел я руками, – тут вокруг столько парней не сумели его уговорить, а теперь вы все на меня навалились...

Короче, на следующей остановке, несмотря на то, что до нужной мне оставалось ехать еще целых две, я сошел и пошел домой пешком. Себе дороже.

Новелла вторая. Придурок

Коктейль «Бронкс»

Состав:

джин – 20 мл;

вермут rosso – 10 мл;

сухой вермут – 10 мл;

апельсиновый сок – 20 мл.

Приготовление: положить в шейкер кубики льда и все остальные ингредиенты, несколько раз встряхнуть, затем перелить в бокал для коктейлей.

*Брожу ли я по уличному шуму,
ем кашу или моюсь по субботам,
я вдумчиво обдумываю думу:
за что меня считают идиотом.
И. Губерман.*

Жил-был в нашем городе человек, имени которого практически никто не знал, так как все – и стар и млад – называли его придурком.

Высокий – за метр восемьдесят, худощавый, нескладный, головка маленькая, на которой выделялся лишь огромный нос, руки же у него были длиннющие, огромные кисти спускались ниже колен. Ходил он всегда сгорбившись и чуть наклонившись вперед, свои руки – худые, но с широченными костями, – он держал как горилла, в стороны, при этом лицо

его никогда не покидала жалостливая, просящая улыбка. Говорил он редко, скороговоркой, при этом абсолютно невнятно, а по большей части от него можно было слышать лишь: гы, гы, гы-гы. Короче, несчастный человек, что и говорить.

Работал Николай – это было его имя – в городском торговле грузчиком. А конкретно – в овощном магазине, расположенном на рынке. Силы он был непомерной, поэтому успевал делать свою основную работу, да еще помогать в трех небольших магазинчиках, что располагались с овощным соседству. При этом он и частникам в помощи не отказывал, а те его в благодарность за это подкармливали. Я знал Николая никак не меньше десяти лет, и за это время он, казалось, совсем не изменился, при этом на вид ему нельзя было дать больше тридцати пяти.

История, о которой я хочу рассказать, случилась в один из обычных дней, когда рынок уже закрывался, так как было почти два часа пополудни. В небольшом буфете, расположенном в самом центре рынка, в котором торговали спиртными напитками на розлив, в тот день хозяйничала буфетчица Маша – молодая еще, немногим за тридцать, но уже сильно располневшая с крупным красным лицом женщина. Буфет этот, принадлежавший общепиту, размером напоминавший небольшую комнатуху, работавший с 6.00 утра до 14.00, имел огромный оборот и давал выручку, сопоставимую с выручкой ресторана, в котором трудилось около пятидесяти человек. Что и неудивительно: на рынке ежеднев-

но производились десятки и сотни финансовых гешефтов, которые тут же и «обмывались»: при этом выпивали представители обеих сторон. Естественно, при таком обороте через руки буфетчицы проходило множество товара, в основном, конечно, это была водка и вино разливное, сопровождавшееся нехитрой закуской – пирожками, бутербродами и прочее.

Мы с товарищем находились рядом со входом в буфет, где размещалась парочка небольших круглых столиков, за которыми можно было обслуживаться только стоя. Всего несколько минут назад мы здесь выпили по сто граммов коньяка, закусили конфеткой, после чего закурили и разговорились. Маша тем временем суетилась в буфете, мы то и дело слышали звуки передвигаемых ящиков. Готовя работу на следующий день, Маша должна была спустить в подсобку, находившуюся в подвале, ящиков пятнадцать тары и столько же примерно вытащить оттуда полных.

Выйдя на улицу и поискав глазами Николая, который всегда ей помогал, Маша обнаружила его стоящим у соседнего прилавка и поедающим арбузную дольку. Ласково улыбнувшись, она позвала его, тот закивал понятиливо, бросил обглоданную корку в мусорный контейнер и поспешил к ней.

– Коленька, надо ящики вниз снести, – ласково сказала ему Маша, когда Николай подошел.

– Ы-гы, – промычал Николай и вошел внутрь буфета. Прямо в центре помещения находился квадратный люк, через

который можно было спуститься в подвал. Николай отвалил его в сторону и, придвинув всю тару к открывшемуся отверстию, полез вниз. Подвал этот, следует отметить, был весьма примечательный – большой, емкий, площадью не менее пятидесяти метров, то есть вчетверо больше самого буфета и высокий; одно неудобство – лестница, ведущая вниз, была крутой. В этом подвале, я сам видел, в одном из отдаленных углов стояло несколько ящичков водки ценой еще по 3.62, которой уже ни в какой другой точке общепита нельзя было сыскать, так как цены с того времени – год 1981 – скакнули вверх, до 5.30, а на дворе уже стоял 1983; и всего пару дней тому назад в торговлю поступила «Андроповка».

Звякнул засов на двери. Буфет закрылся, поняли мы. Что было дальше, я понял позднее, уже из объяснений самого Николая.

Пока он раскладывал тару внутри подвала, Маша тоже спустилась вниз и стала выставлять у лестницы полные ящички, предназначенные для завтрашней торговли. Подойдя к Николаю вплотную, Маша коснулась его рукой между ног и засмеялась:

– Говорят, Коленька, он у тебя такой большой, ты не хочешь мне его показать?

– Гы-гы, – стал возмущаться Коля, сердито махнув на нее рукой, однако Маша не отставала. Я рассказываю это потому, что неоднократно видел нечто подобное, причем на людях, да еще белым днем, когда нахальные девицы делали Нико-

лаю подобные непристойные предложения. Николай все отмахивался от настырной бесстыдницы, но Маша, уловчившись, сдернула с него штаны, в результате чего обнажился Колькин член. У Машки глаза полезли на лоб, такого она в своей жизни еще не видала, и тут же решила испробовать колькиного конца. Задрав юбку и спустив трусы, Машка схватила Колькин конец и притянула его к себе. Кольке, таким образом, ничего не оставалось делать как подчиниться, тем более что конец его мало-помалу затвердел и встал.

Мы с товарищем уже собрались уходить по своим делам, когда засов громыхнув откатился и на улицу из буфета выскочил Николай. Яркое солнце ослепило его и он рукой закрыл глаза. Ясное дело, в подвале-то было темно. Затем он пробежал к нам и схватил меня за руку.

– Гы, гы, там, там... – с трудом различил я, а Коля тем временем все тыкал ладошкой в сторону буфета. Я нехотя подошел к двери; мой товарищ, Василий, последовал за мной. «Наверно, Машка попросила помочь ей», – подумал я, однако Николай, вбежав следом, стал показывать на открытый люк подвала. Сделав товарищу знак подождать, я нехотя полез вниз. Вначале я почти ничего не увидел, так как на весь подвал была всего одна слабосильная лампочка. Затем стал различать стеллажи, ряды ящиков, и, наконец, заметил среди ящиков что-то белеющее. Шагнув вперед, я понял что это была задница, обыкновенная женская задница, только очень большая, выглядевшая в этом подвале несколько

странно. Секундой позже я сообразил что задница принадлежит Машке, которая неподвижно лежала животом на ящиках. Я окликнул ее, но Машка даже не пошевелилась. Я испугался. «Убил ведь Колька бабу», – подумал я, не понимая лишь почему она голая.

– Василий, – крикнул я товарищу что было сил, – а ну волоки сюда этого придурка, Кольку.

Несколькими секундами позже они присоединились ко мне.

– Что ты с ней сделал? – строго спросил я Кольку.

– А-бы-бы-ны-ны... – затараторил Колька, тыча пальцем в обнаженную задницу, затем показывая на свои брюки. Мы с Василием в полной растерянности уставились друг на друга.

– Так ты ее трахнул, что ли? – спросил я.

– Гы-гы-гы, – быстро закивал Колька.

– Так чего ж она не встает? – обернулся я к Василию. Тот посмотрел строго на Кольку и сказал:

– Ну-ка вытащи, покажи, – сказал он.

Колька отрицательно покачал головой, но Василий прикрикнул на него и тогда Колька спустил штаны. Да, такое можно было увидеть только в секс-фильме, да и то далеко не в каждом. В это время зашевелилась Машка, попа сдвинулась в сторону, зато показалась ее голова и уставилась на нас. Затем она перевела взгляд на Кольку, на его мужское достоинство, и тут она испуганно вскрикнула, затем мы услышали

слово «Нет!»

– Боже, только не это! – вскричала она. – Ребята, уберите этого ишака отсюда. Он меня чуть не убил этим своим... Елда настоящая, а не хрен.

Новелла третья. Жена друга

«Леди Чаттерлей»

Состав:

джин – 30 мл;

ликер Кюрасо – 10 мл;

сухой вермут – 10 мл;

апельсиновый сок – 10 мл.

Приготовление: после смешивания в шейкере со льдом всё содержимое вылить в бокал на высокой ножке.

*Я долго жил как холостяк,
и быт мой был изрядно пуст,
хотя имел один пустяк:
свободы запах, цвет и вкус.
И. Губерман*

– Ну что, Кондрат, договорились, завтра я буду ждать тебя здесь, в ресторане, к половине первого? Я приду с женой и с этой... подругой ее, Ольгой. Ты тоже подходи, ну, будь-то бы случайно там оказался. Посидим, пообедаем, поговорим о том о сем, приглянись к ней, может и понравится тебе эта девочка. Если для брака, то я тебе скажу, что кандидатуру лучше трудно подобрать.

Мы с другом беседовали, удобно расположившись в мяг-

ких креслах фойе ресторана в так называемом уголке отдыха: между нами стоял невысокий курительный столик, рядом – пальмовое дерево в кадке; за нашими спинами во всю стену была картина из фотообоев с прекрасными альпийскими горными пейзажами.

– Девочка, – насмешливо хмыкнул Кондрат и, поёрзав в кресле, спросил уныло: – Ну что в них такого хорошего? А что хорошего именно в ней? – По голосу друга я понял, что он чувствует себя явно не в своей тарелке.

– То же самое что и в других бабах, – усмехнулся я и стал описывать: – Уже не бестолковая малолетка, всё-таки 23 года, хотя и выглядит на 18, внешне довольно привлекательная, не слишком избалована, что для нас, мужчин, немало важно; домоседка, хозяйственная, хорошо готовит. Есть ещё плюсы: живёт в трехкомнатной квартире одна – родители давно на Севере и, по-моему, застряли там навсегда; в гараже машина простаивает, «жигуль» – конечно не новый и слегка ржавый, зато на ходу. Ключи, кстати, и от гаража и от машины у меня, так что если понравитесь друг другу, все это – машина, гараж, да и сама девушка тоже будет в твоих руках.

Кондрат на каждую мою фразу уныло качал головой.

– К тому же, – продолжал я, – Ольга – дама не разболтанная, на неё нет компромата, в данный период никто к ней не ходит и она по мужикам не болтается, так что и с этой стороны она в порядке, неприятностей и неожиданностей не жди, вот и займись ею, а заодно избавишься от своей Люд-

ки. И, друг мой, в конце концов, ты на ней жениться не обязан, повстречаетесь немного, приглядитесь к друг другу как взрослые люди, тогда и решайте сами что вам дальше делать: просто пожить вместе, расстаться друзьями, а может и пожениться, – при последних словах я непроизвольно ехидненько улыбнулся.

– Сам, значит, разводиться собираешься, а мне жениться предлагаешь? – кислым голосом спросил Кондрат, заметив мою улыбку. – Так разводишься и сам женишься на этой Оле, раз у неё столько достоинств.

– Ты же знаешь, – вздохнул я. – Я бы может и не против, но она лучшая подруга моей... и слишком её уважает. А то бы, поверь мне, махнул на всё рукой и точно бы... ещё разок головой в омут. Олька, честно тебе скажу, классная девка, и гораздо более расположенная к семейной жизни, чем моя жена. И уж наверняка характером получше, поверь, мы ведь давно уже с ней дружим.

– Может быть, может быть... – вздохнул Кондрат. – Какого она говоришь, года рождения? Ага, видишь, на три года меня старше.

– Ну так и что, – рассмеялся я, – ты, вон, всех своих сверстников перегнал, и ростом и умом, и ещё кое-чем... – я подумал малость, после чего пояснил: – жизненным опытом, имеется в виду. Они ещё не все из армии вернулись, а ты уже год как барменом работаешь; Вовка Бухневский вон сколько лет главным механиком отработал, со всех сторон почёт

и уважение имел, теперь вот тоже барменом трудится и ничего, доволен. Ну а если уж о девках говорить, то, согласишься, Кондрат, 18—19-летние сегодня дуры все непробиваемые, а найдёшь себе девственницу, так и вовсе намаешься...

— Ну всё, понял я, — вздохнув прервал мои словоизлияния Кондрат. Он вытащил из кармана пачку «Мальборо», прилепил на губу сигарету, затем вынул из кармана фирменную золотистого цвета зажигалку с вензелями, неспешно прикурнул, пустил струю дыма вверх и сказал: — Ну что, говоришь встречаемся завтра в половине первого?

— Угу, я тебя буду ждать, — кивнул я.

— Приду, — сказал он, после чего мы поднялись со своих мест и через минуту расстались.

На следующий день ровно в полдень я зашёл в районо и забрал с собой в ресторан свою жену Марту, работавшую секретаршей, а также её подругу Ольгу, работавшую там же машинисткой.

Дорогой мы болтали о всяких разных пустяках, избегая лишь темы знакомства — цели нашего сегодняшнего обеда.

— Ты пригласил на обед своего друга Кондрата? — спросила Марта, когда мы усаживались за столик.

— Пригласил, — ответил я оглядываясь по сторонам в поисках официантки. — Но на него не будем заказывать, а то я вижу, он не идёт, может, задержался по работе, а может, просто запаздывает.

Говоря это, я исподволь поглядывал на Ольгу, и, по неко-

торым признакам её поведения отметил, что она выказывает в связи с отсутствием Кондрата некоторое беспокойство, так как мы с ней заранее обговорили темы для их разговора за столом и т. д., а теперь девушка увидела вдруг, что предполагаемый кавалер на встречу с целью знакомства с ней не торопится.

Официантка Виктория, моя любимица (и любовница), обслужила нас оперативно, принесла салаты и первое – оливье и суп-харчо, и мы уже приступили к еде, когда я увидел идущего со стороны служебного входа Кондрата, но самое главное... следом за ним вышагивала его нынешняя любовница Людмила. При виде неё я невольно заскрежетал зубами: особа эта была мне несимпатична и в общении малоприятна. Если и можно было признать, что внешне Людмила сексапильна и где-то привлекательна, хотя привлекательность её была делом вкуса, то во всём остальном она была вызывающе вульгарна, начиная с одежды и заканчивая поведением. Жительница соседнего с нашим городом провинциального посёлка Вулканешты, дочь простых рабочих гагаузского, или, если хотите, турецкого происхождения, она, пожалуй, и не могла обладать хорошим вкусом, но в данном случае налицо были все признаки его полного отсутствия. Я верил Кондрату, когда он говорил мне что в постели она – огонь, допускал что ему неплохо с ней, – я бы и сам, признаться, при случае не прочь был бы завалить её на кровать, – но чтобы вот так явиться в ресторан для знакомства с поря-

дочной девушкой, и взять с собой эту сучку – тут я своего товарища не понимал.

– Привет всем, – поздоровался Кондрат, приблизившись и пожимая мне руку. – Извиняюсь что задержался, в кассе общепита была очередь.

– Присаживайтесь, – сказал я, оглядываясь в поисках официантки Виктории, чтобы дополнить наш заказ. – Ты, я вижу, сегодня со своей секретаршей, – пошутил я.

– Да вот встретились на улице случайно, – сказал Кондрат, пододвигая к столу ещё один стул и приглашая Людмилу присесть, – и девушка призналась мне, что голодна. Не бросишь же голодного человека на улице помирать.

– Ну да, сам бог велел протянуть страждущему корку хлеба, – поддержал его я, делая недовольную гримасу, обращенную исключительно к своему товарищу.

Официантка Виктория, расставляя на столе дополнительные тарелки и приборы, жадно и ревниво разглядывала мою жену, которую, как мне кажется, никогда прежде не видела, а я всё посматривал на Ольгу, замечая, как она нервничая покусывает губы.

Тем не менее обед прошёл нормально, без эксцессов, Люда вела себя за столом скромно и помалкивала, Марта, к моему удивлению, тоже воздержалась от каких-либо замечаний, Ольгу же вообще не было слышно, и лишь я, изредка поглядывая на смущённого Кондрата, скалил зубы и как мог в одиночку веселил компанию. После обеда я проводил сво-

их дам до парка, где Ольга, отозвав меня в сторону, сказала со вздохом:

– Вот видишь, я не нравлюсь твоему другу.

– С чего это ты так решила? – усмехнулся я. – То, что он пришёл с этой дурочкой, просто ребячество, я бы даже сказал – страх. – Ольга удивлённо подняла на меня брови. – Да-да, страх оказаться один на один с приличной девушкой, то есть с тобой, парень попросту растерялся, это в нём детство в одном месте играет.

– А может у него с этой Людмилой серьёзно, – перебила меня Ольга.

Я посмотрел на неё с упрёком:

– На таких, как Люда, не женятся, это же любому ясно, стоит на неё только посмотреть.

– Да... пожалуй ты прав... – проговорила Ольга.

– А ты у нас, Олька, просто прелесть какая хорошенькая, это-то он, надеюсь, заметил. А может, он и не стоит тебя, – сказал я задумчиво.

– Ты знаешь, а он мне нравится, – стесняясь сказала Ольга и отвела в сторону глаза. – Ах, если бы я была красивая, как твоя жена, тогда бы на меня тоже все на улице оборачивались.

– А ты что, считаешь себя некрасивой? – удивился я.

– Ах, Савва, ты не понимаешь... Я просто симпатичная, а Марта – женщина по настоящему красивая.

– Так, хватит вам там триндеть, ещё и моё имя поми-

нать, – слышался голос моей милой, – Ольга, пошли, мы с тобой на работу опоздаем.

Я попрощался с женщинами и вернулся в ресторан, но не поднимаясь на второй этаж, заглянул вначале на первый, где располагался бар. Кондрат вместе с Людмилой сидел напротив бармена, перед ними стояли высокие стаканы с напитками, из которых торчали соломинки.

– Люд, сходи-ка ты в коридор покури, – сказал я, рукой за задницу сдвигая девушку с пуфика, – мне тут с твоим парнем поговорить необходимо.

Кондрат открыл было рот, но Люда, выудив из пачки лежавшей на стойке две сигареты, без слов отправилась на выход.

– Сдаюсь, – сказал Кондрат, поднимая вверх руки и провозжая свою пассиву взглядом, – я больше так не буду.

– Уже поздно извиняться, – строго сказал я. – Я позвоню сейчас нашему грозному менту Банану, пусть твоей Людке оформит 24 часа, чтобы ее вышвырнули вон из нашего города за нарушение паспортного режима, и она больше в нашем районе даже проездом не появлялась, или же на недельку в КПЗ упрячет. Посидит там, может, поумнеет. И такой вариант ей не повредит.

– Не надо, – глухо пробубнил Кондрат.

– Есть еще вариант: отдай девушку мне на воспитание, и через неделю всё само собой успокоится, – пошутил я.

– Завтра... – проговорил Кондрат, – завтра я с ней по-

прощаюсь. Сегодня в последний раз... потом домой, на фиг, в Вулканешты отправлю.

– Ну, брат, ты и прикипел, мне аж завидно. Жаль только, что объект твоего вожделения не совсем неподходящий.

С того дня прошло несколько месяцев. Людмила пропала из нашего города. Кондрат с Ольгой таки встретились, пообщались наедине, поговорили о том о сём, затем стали встречаться. Долго ли, коротко, и вот, свершилось: они пригласили меня с супругой на свою свадьбу. Которую отмечали скромно, дома, в Ольгиной квартире. С Севера приехали ее родители, была также мама Кондрата – красивая моложавая женщина. Я впервые видел ее такой – возбуждённо-весёлой, она порхала радостно по комнатам и во все стороны излучала флюиды обаяния. И еще из хорошо знакомых мне был брат жениха Олежка с супругой. За столом кроме тех, кого я уже перечислил, сидели сплошь солидные, шикарно одетые люди возрастом от тридцати до пятидесяти, а рядом с женихом и невестой выделялись своим самоуверенным видом, а также шумным и слегка развязным поведением едва знакомые мне кумовья – совсем еще молодая пара. Кстати, нам с Мартой достались места на самом краю стола, что ближе к выходу.

Разговор за столом велся в основном о том, что эти самые кумовья собирались через полгода покинуть страну советов и отправиться на ПМЖ в Германию. Все за столом восхищались этой самой Германией, что было любопытно слышать, так как никто из присутствующих там не бывал. А тут кумо-

вья, прилично подвыпив, на полном серьезе заявили, что они по приезду тут же станут готовить вызов в Германию нашим молодым, то есть Кондрату с Ольгой.

– Для свата, мне кажется, это не слишком почётное место, – шепнула мне Марта, усаживаясь на один из стульев, предназначенных нам и критически оглядывая гостей.

– Я удивляюсь, что нас вообще сюда пригласили, – признался я, передавая жениху конверт со стольником внутри (сто рублей).

Выпивка, закуски – всё здесь было по первому разряду; разнообразные рыбные деликатесы и икра, привезенные родителями жениха с Севера, соседствовали с простыми овощными блюдами местной кухни, которые были сытными и вкусными.

Закончилась свадьба. Через неделю Кондрат, пребывавший, как мне казалось, на вершине счастья, стал наконец замечать вокруг себя людей, включая и меня, грешного. А ещё через неделю родители Ольги вновь уехали на Север, намекнув, что квартиру и машину они оставляют молодым в подарок, только, мол, внуков нам парочку родите. А ещё спустя две недели Кондрат заявился ко мне домой и сказал:

– Ну что, брат, давай сходим разок налево, что ли.

– Бог с тобой, брат, – прошептал я удивлённо вытаращившись на своего друга. – С чего бы это? Моя жена в шоке от того, что всё это время я ни разу на улицу не вышел, думает что медовый месяц в нашей семье повторяется и жизнь вот-

вот пойдет по новому кругу... а ты...

– Ты что, не понимаешь? Жизнь эта семейная слишком пресная, не по мне она.

– Точно не по тебе? – переспросил я строго.

– Нет, не по мне, я это уже понял, – уныло проговорил мой товарищ.

– Быстро ты это понял... Ну что ж, тогда давай сваливать, – сказал я, торопливо надевая брюки. – Пока наши жёнушки с работы не вернулись. Забурился куда-нибудь, а хочешь, в Кишинёв или в Одессу махнём, ты же теперь на машине.

– Ну да, на тётчиной машине, ты хотел сказать, – поправил меня повеселевший Кондрат, направляясь к наружной двери и распахивая её настежь.

Прошло около года, мы с Кондратом периодически сбегали из своих семей, чтобы развлечься на стороне, пока я после очередного скандала окончательно не ушёл от своей жены, в те же дни оставив работу проводником виноматериалов и вновь устроившись в бар.

– Или я, или бар, – перегородив мне дорогу в туалет, заявила Марта в одно прекрасное утро, когда я сообщил ей о своём решении. – Знай, в тот день когда ты вернешься в бар, я уйду от тебя.

– Тогда поторопись со сборами, – сказал я, отодвигая её в сторону, чтобы пройти. – Это произойдёт не позднее чем завтра.

А через несколько дней мне по какому-то срочному делу просто необходимо было повидать Кондрата, для чего я отправился к нему домой. За год, прошедший с того дня, как они с Ольгой поженились, я был в их квартире не более трёх-четырёх раз. Конечно, Ольга догадывалась, что мы с Кондратом периодически ходим налево вместе, но это было трудно установить, а тем более доказать, так как у преступников (то есть в данном случае у нас), есть тысяча дорог (считай, вариантов), и нас очень трудно было вычислить, к тому же я до самого последнего времени постоянно находился в рейсах как проводник вина, и никогда нельзя было понять, в городе я, или же на работе, то есть в тысячах километров от Молдавии.

Кондрата, когда я к ним пришел, дома не оказалось, но Ольга, уже вернувшаяся с работы и, будучи по домашнему в халате, пригласила меня войти.

– Заходи, сват дорогой, – промурлыкала она, с улыбкой открывая передо мной дверь пошире. – Ты у нас редкий гость.

– Ты понимаешь... всё дела, очень занят я, Олечка, – сказал я разуваясь в прихожей, после чего мы прошли на кухню.

– Да-да, у вас, мужчин, постоянно дела, – мягко улыбнулась она. – Вот и мой Кондрат весь в делах, в последнее время прямо-таки из дел этих не вылазит.

– Что... что ты имеешь в виду? – спросил я осторожно, расслышав в словах Ольги иронию и почувствовав подвох.

– Да нет, ничего, это я так просто. Поздно приходит твой друг домой, уже целый месяц так, причём почти каждый день.

– Ну... наверное занят чем-то, – проговорил я неуверенно. – Деньги зарабатывает, бюджет семейный укрепляет.

– Конечно, занят. Раньше я думала что вы вместе вечерами заняты, но на сегодня у тебя железное алиби, – Ольга, казалось, и не думала шутить.

Я внимательно оглядел её. Невысокого роста, но стройна и хорошо сложена, она была довольно милой, всегда улыбчивой, эдакой домашней кошечкой, всегда встречавшей вас в халате и тапочках. При этом она была очень аккуратной и хозяйственной. А главное, я не замечал в ней той стервозности, которая круглосуточно бурлила в моей жене, в любую секунду готовой выплеснуться наружу и обжечь практически любого, попавшего ей под горячую руку.

– Я покормлю тебя, – сказала Ольга, поворачиваясь к плите.

– Не стоит, Оля, я же ненадолго, да и не голоден, – слабо сопротивлялся я.

– Посиди уж, ты у меня не часто бываешь, – улыбнулась она накладывая в тарелку каких-то закусок.

Я поел какой-то вкуснятинки, затем мы вместе попили чаю. А через часок, поболтав с ней о всяком несущественном, я стал собираться домой, но Ольга сказала чтобы я посидел ещё немного, он, мол, Кондрат, как раз к этому време-

ни обычно приходит.

Я поглядел на часы, они показывали половину десятого вечера.

– Олечка, это уже просто неприлично с моей стороны, ведь я у тебя с семи часов торчу.

– Ну и что, ты же мой сват, или нет?

Я вздохнул и кивнул. Затем вспомнил поговорку: свату первую чарку и первую палку. Мы посидели ещё, затем выпили кофе, вновь поговорили о том о сём, и я наконец решительно встал, собираясь отправиться домой, так как на часах было половина одиннадцатого.

– Погляди вон туда, – сказала Ольга, подзывая меня к окну и отодвигая занавеску. – Вон он, твой друг и мой муж, у твоего дома остановился, Светочку, твою соседку, из машины высаживает.

– Где? – спросил я придуриваясь, потому что тоже знал про эту Светку, с которой жил в одном подъезде, затем спросил: – Как в такой темноте ты можешь увидеть и узнать человека?

– Вон, видишь фары горят, теперь он сюда спустится, и если свернёт к нашему гаражу, это точно Кондрат, – сказала Ольга спокойно. – Я эту картину уже не в первый раз за последние месяцы наблюдаю, а твой друг Кондрат такой плохой конспиратор, что его насквозь видно.

Мы постояли ещё с минуту у окна, машина действительно свернула именно ко второму из десятка гаражей, распо-

ложенных у дома, и вскоре показалась Кондратова высокая фигура, он как раз закрывал гараж.

– Вот так, дорогой мой Савва, Кондрат целыми вечерами на моей машине ездит где-то и возит с собой эту проститутку, а я сижу здесь одна, скучаю и места себе не нахожу, – горестно проговорила Ольга.

Честно говоря я и сам не мог понять, что Кондрата с этой Светланой связывает. Уже год-полтора примерно она крутилась в нашей компании и как друг, соглашусь, была просто находка: не болтлива и не скандальна, любую дурочку, или даже парочку нам понравившихся девушек легко могла увлечь за собой, вытащить из любой компании и увести в любое место, чтобы сделать нам приятно, при этом не требуя для себя никакой компенсации ни в каком виде. И всё же Кондрата с ней связывало что-то особенное. Меня даже немного злило, что же это такое – то самое «что-то», о котором я не знаю, мне ведь тоже как-то пришлось провести со Светланой в постели часок-другой, после чего я ближе чем на три метра к ней не подходил. В тот вечер, помнится, мне просто очень захотелось женщину, а вот подходящего сексуального объекта под рукой не оказалось.

– Пойдём-ка ко мне, Светлана, кофейку попьём, – предложил я ей, когда нас высадили из машины, как обычно, на углу нашего дома, так как жили мы в одном подъезде.

Ну, она и согласилась. Жены моей дома не было, она тогда в Москве у брата своего двоюродного ошивалась. Кофейку

попили, поболтали о том о сем, после чего я сказал Светлане:

– Ну что, стели, подруга, кроватку, будем ложиться и заодно знакомиться.

Светка заартачилась, попыталась, направляясь к двери, пройти мимо меня, ну и получила, естественно, легкую пощечину, которой, впрочем, хватило для того, чтобы перестать артачиться.

При этом весьма вероятно, что эта пощечина напрочь лишила ее либидо, потому что, когда мы оказались в постели, она повела себя так, словно секс и она – вещи абсолютно несовместимые. Пощёчина эта была так, для профилактики, я знал женщин, которых пощёчина даже заводит, потому что уверен – как минимум 80% из них являются мазохистками. Но Светлана не захотела выполнять в постели даже простые вещи, так я ей пригрозил, что трахать тогда буду до самого утра. Ну, тогда она сделала, конечно, что я просил, но с таким пренебрежением, с таким отсутствующим видом, что мне стал противен сам половой акт с ней, и я, кое-как кончив, навсегда в ней разочаровался. Конечно, я не собирался трахать её до утра – ещё чего? – поэтому как только кончил, сразу же домой отправил, то есть на первый этаж. Самое интересное, что на наших дальнейших дружеских отношениях этот случай никак не отразился, но к совместному сексу мы до сих пор испытываем обоюдную антипатию.

Мои воспоминания прервал заскрежетавший в замке ключ, и вот на пороге показался Кондрат. Сняв ботинки,

он выпрямился, затем, видимо заметив мою обувь, шагнул в кухню и вытаращил на меня глаза.

– А ты что тут?... Ольга, что в нашем доме делает мужчина в такое позднее время, а? – голос Кондрата был грозен, но я чувствовал в нём какую-то неуверенность.

Ольга усмехнулась, но промолчала.

– А я это... тебя здесь жду, – пробормотал я, обоими глазами подавая Кондрату сигналы, но он, ничего не понимая, продолжал:

– Я тебя серьёзно спрашиваю, что делает этот... товарищ в моём доме?

На этот раз даже мне стало смешно.

– А это я его пригласила, – спокойно ответила Ольга, подходя к мужу почти вплотную и поднимая на него глаза. – Чтобы он тоже видел, кого ты в моей машине по вечерам возишь, он разве не имеет на это права, не он ли нас с тобой познакомил?

Кондрат от этих слов сразу сник.

– Пожалуй, я пойду, – пробормотал я, направляясь в прихожую, а вы тут как-нибудь сами... без меня.

– Зачем же, Савва, не торопись, сейчас вот вместе и пойдёте, Кондрат только сумочку со своими вещами заберёт, правда, Кондрат?

– Я... это... Оля, это всё просто... – начал говорить он, но Ольга его перебила сказав:

– Идите в комнату и пока поговорите, Савва, между про-

чим к тебе по делу пришёл, а я тут подумаю что с тобой делать.

Мы курили на балконе и шептались, поминутно поглядывая на дверь, ведущую в комнату.

– Какого хера ты возишься с этой Светкой, не пойму, – выговаривал я своему товарищу в сердцах. – Олька классная баба, мне, признаться, даже немного её жалко. Не созрел ты, Кондрат, для семейной жизни.

– А ты что, перезрел, что от Марты сбежал? – спросил он хлёстко и я неожиданно для самого себя рассмеялся:

– Ну да, перезрел и упал с семейного дерева, как плод червивый. – И, затем уже серьёзно: – Наши с ней отношения, брат-Кондрат, попросту истощились, морально истощились и такое бывает. Бабе неймётся, что она, по словам многих, такая красивая, что может да и должна многим принадлежать, а муж у неё всего один. А может, она в юности не успела нагуляться, я слишком рано подвернулся. Измену её я, ты же знаешь, тоже не сумел простить, наш брак именно от этого под откос покатился. Ну и семья их тоже, родители жены в смысле, сам понимаешь, ни один, ни другая не служат детям примером для добропорядочной жизни; так еще и воспитание в семье – никакое, так что здесь и спрашивать не с кого. Так на мне одном семь лет и продержались наши отношения, а семь лет, ты же знаешь, критический для любой семьи возраст, вот и подошло дело к финишу.

Кондрат, не перебивая меня, то и дело кивал.

Закончив наш с ним разговор, я ушёл, ушёл один, а Кондрату с Ольгой предстояло ещё выяснение отношений.

А ещё через полгода и их отношения подошли к критической точке. Ольга тогда ещё не верила, что это всё, конец их семейным отношениям, надеялась на что-то, приходила по вечерам в бар, как когда-то Марта ко мне; в один из таких вечеров мы случайно оказались вместе за одним столиком.

Я, помнится, лишь заглянул туда с девушкой, а Ольга уже сидела там одна со стаканом сока в руках. Кондрат уступил своё место за стойкой напарнику и подсел к нам, чуть позже появился Стаук; по какому-то поводу мы решили выпить, скорее всего, это был какой-то праздник. Но я всё это время помнил, что мне с Ольгой предстояло разобраться в одном вопросе: как-то раз, в неподходящем месте, вступив в разговор с уважаемыми и уважающими меня людьми, она за глаза, бесцеремонно, вылила на меня целый ушат грязи. Я всё думал, как бы мне с ней поговорить, а тут как нельзя кстати она со своим стаканом, не спрашивая разрешения, пересела за наш столик. Несколько минут я молчал, но вскоре мне показалось, что настало время с ней объясниться.

– Олечка, зачем же ты так поступила, я имею в виду ваш разговор с П. и Ш.? – пододвинувшись к ней, спросил я. – Не я ли все эти годы был добр к тебе, чем же я заслужил такое отношение с твоей стороны, чем тебя обидел?

– Так просто... захотела и сказала, – упрямо насупилась она. – Правду сказала, нет разве?

– Ты... – начал было я, затем криво усмехнулся и поднял свою рюмку с коньяком на уровень глаз, – да кому нужна эта правда? Ну да ладно, сказано хотя бы честно. Давай в таком случае выпьем за тебя, дорогая Ольга, за непредсказуемую женскую логику. – Я потянулся своей рюмкой, чтобы чокнуться с ней, а она наотмашь ладонью ударила по моей руке – рюмка вдребезги, все сидевшие оказались облитыми коньяком, а мне в щеку воткнулся кусочек стёкла.

– Гулять так гулять, – зачем-то сказал я и плеснул коньяком из бутылки ей на голову. – Почему только мы должны пахнуть хорошо, тебе это тоже не повредит.

– Сволочь ты, Савва, – произнесла Ольга, отряхивая коньячные брызги с головы и одежды, – ты говоришь, что хорошо ко мне относился, да ты просто всё это время надеялся...

– Я, – удивлению моему не было предела. – Надеялся? На что?..

«Может быть, – мелькнуло у меня в голове, – подсознательно я и глядел порой на Ольгу как на женщину, оценивающе, но чтобы надеяться... Нет, в плане сексуального объекта я её никогда не рассматривал, но об этом ей сказать сейчас нельзя, а то она ещё больше обидится».

– Хорошо же ты обо мне думаешь... – проговорил я.

– Да у меня было столько моментов, что не счастье, к примеру ты – дома, в одном халатике, я – рядом, мы с тобой пьем кофе, а муж твой – далеко и скоро еще вернется, но об этом знаю один лишь я, так много ли надо времени в таком случае,

чтобы взять дамочку на руки и уложить в кроватку? Только есть одно «но» – для меня подруги моей жены и жены друзей табу, моя милая. Ну да ладно, проехали, на этом и закончим все наши отношения. Думай обо мне как хочешь, трепли мое имя сколько тебе угодно, это будет мне хорошим уроком.

Новелла четвертая. Свадьба

Коктейль «Грейпфрут сплеш»

Состав:

джин – 20 мл;

грейпфрутовый сок – 30 мл;

дробленный лед – 200 грамм.

Приготовление: заполнить бокал льдом, добавить джин и грейпфрутовый сок, тщательно перемешать коктейльной ложечкой.

*Я жизнь мою листаю с умилением
и счастлив, как клинический дебил:
весь век я то с азартом, то с томлением
кого-нибудь и что-нибудь любил.
И. Губерман.*

Часть первая

1

Стоял жаркий июль, на календаре суббота. В это время года у нас, на юге Молдавии, температура порой доходит до плюс 30, а иногда и с лишком. С утра сегодня было еще ничего, а уже к обеду пришлось принимать душ повторно, а вечером, перед выходом, потребовался еще один.

Дождавшись телефонного звонка от друзей и переодевшись в свежие шмотки, я выбрался из дому на улицу. Через руку у меня был наброшен замшевый пиджак цвета бордо. Сейчас для пиджака еще не время, но позднее, в особенности ночью, может и понадобится. Я с опаской вдохнул полной грудью, но воздух уже не был горячим; долгожданый вечер принес с собой прохладу; солнце спряталось, жара спала, и лишь сильно прогретый асфальт все еще нагревал окружающую среду. Природа после заката постепенно стала оживать, городские животные – собаки и кошки, выбравшись из своих убежищ, рыскали повсюду в поисках пищи, в небо поднялись вороны, оглашая окрестности гортанными криками; следом за ними, потихоньку отходя от дневной жары, на улицах появились люди.

В остановившейся у обочины машине – «ладушке» желто-песочного цвета, уже сидели пятеро: двое моих друзей – Жердь и Граф – на передних сиденьях, позади три девчонки,

лица которых были мне незнакомы. Мои товарищи, громко поприветствовав меня, тут же вернулись к прерванному моим появлением разговору, девушки же продолжали о чем-то галдеть. Я улыбнулся своим мыслям: обычный летний вечер, обычный выезд на природу с девушками, выпивкой и кое-какой закуской, а чем всё это закончится, никто никогда не знал. Чаще всего сексом, конечно, молодым, взбалмошным и потому задорным; изредка, в основном по нашей инициативе, переходящим в групповой, что в немалой степени зависело от самих девушек, а также и от количества выпитого; ну, а в худшем случае конфликтом интересов, разборками и выяснением отношений, что случалось, к счастью, довольно редко.

Втиснувшись на заднее сиденье и тем самым уплотнив девушек, я сунул ненужный пока пиджак куда-то за голову, затем уселся поудобнее, и лишь тогда назвался – Савва. Девушки озвучили свои имена – Полина, Кристина и Елена, после чего, не стесняясь, принялись разглядывать и живо обсуждать новое лицо, появившееся в этом небольшом коллективе, то есть меня. Что ж, в таком случае и я получил право рассмотреть их. С нескрываемым интересом я оглядел каждую, в результате чего счел, что на сегодня выбор моих друзей превзошел всякие ожидания: все три девчонки были возрастом около двадцати, прилично прикинутые, это в плане одежды, лица тоже ничего, симпатичные, а главное – они были веселы, говорливы и даже чуть-чуть остроумны. Гля-

дя на них, я в который уже раз убедился, что лучшее, что есть у нашего, в смысле советского народа, это – женщины. Что бы в нашей стране не произошло: война, голод, разруха, или еще что-нибудь в этом роде, они, эти замечательные женщины, всё на себе вынесут, все восстановят, воспитают в малоподходящих условиях и с минимумом еды наших детей, а нас, мужиков, инертных и мало на что способных, поднимут с печей и кроватей и сподвигнут на подвиги, от трудовых и вплоть до любовных. Меня, кстати, более всего интересовал именно последний пункт этого предложения – любовные подвиги, так как всё прочее на данном отрезке времени мне было без интереса.

2

Небольшую полянку в районе местного озера с романтическим названием «Фрумоаса», которую мы сегодня выбрали для отдыха, освещала только что взошедшая луна, звезды и небольшой переносной фонарь с внутренним аккумулятором, которым Жердь, то ли укравший его в нашей воинской части, то ли, что скорее всего, выменявший его на ведро-два вина у солдат-срочников, чрезвычайно гордился. Мы, помнится, в другое время под светом этого фонаря даже в карты ночами играли, но теперь, в компании девушек, нам не требовался яркий свет, потому как темнота, что знают все, кто старше четырнадцати, является другом молодежи. Девушки – все три – были родом из прекрасного города Рени,

а у нас, то есть кагульчан, с населением этого города с давних пор налажены прекрасные связи. Подтверждением тому является хотя бы вот нынешний спонтанный пикник. Девушки, впервые с нами познакомившись, совершенно не были обеспокоены этим ночным променадом, скорее даже напротив. А раз наших дамочек всё устраивает, то и нам не о чем беспокоиться.

3

Жердь наливал по кругу – в два стакана: один – мужчинам, другой – дамам, уже в пятый или шестой раз прекрасное вино с очень милым названием «Нежность», а на закуску у нас были ранние – сочные и тонкокожие – яблочки под названием то ли Шафран, то ли Прима, я в них не очень-то и разбираюсь. Было бы это вино чуть менее сладким, или же имелась возможность разбавить сухим, или хотя бы водой, и я бы его возлюбил, а так попросту старался избегать выпивать до дна. Шутки и анекдоты из уст наших приятельниц сыпались как из рога изобилия, так что нам, менам, только и оставалось, что восхищаться, улыбаться, и в нужных местах смеяться, тем самым поощряя дамочек на все более раскрепощенные и скабрзные.

Между тем время неуклонно подбиралось к главной цели сегодняшней встречи – интиму. Я на всякий случай приглядел для себя Полину и стал исподволь делать ей знаки внимания: то подушечку ей под попу пододвину, то стакан-

чик передам, то шелкну в нужный момент зажигалкой, когда она закуривала. Кстати, все три девушки курили сигареты одного сорта, это были «More» – кажется, дамские. Тот факт, что девушки курили, меня ни в коей мере не беспокоил. Меня огорчило бы, если бы моя постоянная подружка или же невеста регулярно курила, а что касалось подружек, которые на один вечер, то совершенно по фиг.

Полинка была девушка высокая, почти с меня ростом, сложена вполне себе: узкая талия, среднего объема бедра, длинные стройные ноги. На голове короткие светлые кудряшки, едва прикрывающие шею, лицо простое и круглое, на мой взгляд очень даже симпатичное, а чего же вам еще надо ночью, вдали от цивилизации, и прочая и прочая...

Занятно было то, что моё предпочтение ничего еще не значило, потому что в подобных мероприятиях мы с друзьями давали нашим подругам возможность выбора, чаще всего, мнимую, потому что если, например, та же Полинка захочет – принципиально – оказаться в объятиях не моих, а именно Графа, то ей будет предоставлена такая возможность, но Граф, следуя уже давно наработанному у нас братскому кодексу, дождетя, когда к месту их расположения – разумеется, уже после того *как* – подойду я и отработаю вторым номером, предоставив ему возможность остаться наедине с моей подружкой. Эти нехитрые приемчики, ни для кого не являющиеся секретом, демократизировали наши отношения настолько, что обиженным практически ни-

кто не оставался. И дамочки, заметьте, очень редко протестовали – ну где тут, сидя, а чаще лежа на покрывале, да без трусиков, только-только после секса, еще не восстановив дыхание, изображать из себя недотрогу... Нонсенс, согласитесь. Вот так, или примерно так, все это у нас и происходило. Ну когда еще, в самом деле, приобретать этот пресловутый сексуальный опыт, который как будто никому не нужен, с одной стороны, а с другой – без него жениха, да и просто парня понравившегося, девушке не удержать.

Жердь, как самый энергичный хлопец в нашей компашке, тоже определился с выбором, а пока устроившись головой на коленках Кристины, обладательницы роскошного бюста и не менее роскошных бедер, давал нам понять, что эта девушка – его. Граф, соответственно, «окучивал» Елену, которая, судя по ее озорному голоску, сама уже была готова чуть ли не в любую минуту наброситься на него. Если Жердь у нас был, что называется мужичок с ноготок, от силы 160 рост и 60 вес, и внешне – просто мужик, то Граф с его 180 см и 80 кг, обладавший выразительной внешностью, включающую в себя роскошную черного цвета шевелюру, выдающийся подбородок, большие черные глаза и крупный породистый нос, был настоящим мачо. В этом плане, думается, и я ему проигрывал, однако моё мастерское владением словом, как то анекдоты, шуточки, приколы и прочее, зачастую выравнивало наши шансы.

Короче, разобрала покрывала, – а заодно и дамочек, – мы с товарищами, погасив лампу, разбрелись по разным концам поляны, не удаляясь, впрочем, слишком далеко друг от дружки. Мне таки повезло уйти с Полиной, которая безропотно согласилась провести это ночное randevu со мной.

Всё шло как и было запланировано, и меня лишь слегка смущало гудение комаров, которые явно намеревались подпортить мне кайф от столь желанного и уже совсем близкого секса.

Однако Полинка, вероятно, не имевшая подобного опыта или же еще не осознававшая риска, едва выбравшись из трусиков, подождала, пока я сделаю то же самое, а затем игриво, без слов толкнула меня навзничь, и тут же взобралась сверху, приняв позу наездницы. Что ж, меня эта поза тоже вполне устраивает, подумал я, опуская ладони на ее бедра, делающие пока только пробные, то есть замедленные поступательные движения. Но вот она насадилась на меня всей своей сладкой и пока еще тугой «дундочкой» (так ласково в наших краях зовется вагина) до конца, ускорила темп и устроила на мне настоящую пляску. Меняхватило минут на десять, или чуть больше того, после чего я бурно разрядился. Впрочем, моей партнерше этого времени тоже хватило: разгоряченно дыша, Полинка свалилась рядом, затем обхватила мою голову и зашептала в лицо:

– Классно, Савва! Я уже два раза кончила. А ты как? Пе-

рерывчик небольшой?

– Да, не помешает, – прошептал я.

5

Все бы ничего, но спустя где-то минут пятнадцать к нашему интимному уголку приблизился Жердь.

– Хорошо вам, – сказал он, нахально плюхаясь своим тощим задом прямо на наше покрывало. – А вот у моей подружки это, красные дни календаря обозначились... Следовательно, кто-то из вас, дамочки, должен меня, так сказать, обслужить.

Меня покоробили его слова. Жердь такой – он иногда по простоте душевной или же по глупости может любое дело запороть, а тут...

Ну согласитесь, чем же виновата моя партнерша, что его подруга в данный момент – ну никак не может. Я знаю, что регулярная, то есть постоянная подруга может это дело своему партнеру минетом исправить, но вот такие знакомые на одну встречу, на одну ночь... не каждой ведь этот вариант предложишь. А предложишь, так ведь не согласится...

– Пойди, Жердь, прогуляйся, а мы пока тут... – сказал я своему товарищу, с ужасом ощущая, что комары из моей задницы таки устроили решето. Ну, а что там у Полинки на бедной попе делается, которая всё это время сверху была, подумал я, наверняка уже вся огнем горит.

...Закончилось вся эта канитель не очень весело. Подруга Графа – Елена, в итоге, чтобы компашку не портить, пошла на уступки, исполнив минет нашему озабоченному товарищу Жердю, так как его подруга Кристина наотрез отказалась заниматься «извращением» – ее выражение.

– Я же не виновата, что оно вдруг началось, – услышал я ее слова оправдания, обращенные к подругам. – Насчет секса я, вы же знаете, подруги, самая первая по этому делу, но чтобы в рот там, или еще в зад трахнуть, то простите, это не по мне.

Далее слушать ее было уже неинтересно, и разговор иссяк.

Уже выехав из зоны отдыха и почти добравшись до города, машина наша неожиданно заглохла и никак не хотела заводиться.

– Да ну ее на хрен, здесь оставим, – со злостью пнул ногою скат Жердь. – Если не везет, то не везет во всем, и на собственной сестре триппер поймает. (Это просто поговорка такая, если кто помнит).

Короче, дальше нам пришлось идти пешком.

С девушками мы расставались у общежития медучилища, где им – заочницам, на время сдачи экзаменов выделили комнаты. А сами студенты, то есть регулярные жильцы общаги, в августе месяце, известное дело, отдыхают.

– В следующий раз сразу по приезде найдешь меня, – инструктировал я Полинку на прощание, которая на мои слова

согласно кивала. – В бар ресторана зайдешь, мое имя только назовешь, и я сразу найдусь. Если ты, конечно, захочешь еще хотя бы раз со мной встретиться.

– Хорошо, Савва, – сказала девушка, задерживая мою ладонь в своей. – А что насчет завтрашнего дня? Мы же завтра еще тут. Ты свободен?

– Да, свободен. Вот завтра и зайди в бар. Мне негде больше быть.

Часть вторая

1

На часах было десять вечера, а в столовой медучилища, мимо которой нам предстояло пройти, вовсю гремела музыка, а в больших ярко освещенных окнах мелькали многочисленные лица.

– Что сие означает? – спросил Граф. – Какое-то мероприятие сегодня тут проходит.

– Твою мать, – хлопнул я себя по лбу. – Сегодня ведь у Виталика свадьба. И именно здесь, в этой тошниловке.

– У какого такого Виталика? – мои приятели остановились. – Может зайдём, поздравим молодых?

– Ага, – усмехнулся я, – нас только там и не хватало. Виталик – это который начальник БХСС.

– Еш твою мать, – почесал в затылке Жердь.

– Ни фиги себе, – развеселился Граф. – Мусоров там – тьма. Когда нас увидят, да ещё вместе, очень даже обрадуются. (У моих приятелей, надо заметить, постоянно были какие-то трения с работниками правоохранительных органов).

– Тогда, ребята, давайте прощаться. Вам туда, домой то есть, а я, извините, приглашен, – сказал я решительно.

Мы пожали друг другу руки.

Расставшись со своими товарищами, я направился к входу. На мое удивление у дверей дежурили двое молоденьких

сержантов в форме.

– Вы куда, товарищ? – один из них, напустив на себя суровый вид, пересек мне путь.

– Вольно, сержант, – ответил я, обходя его с другой стороны. – Майор Батрынча, начальник отдела специальных операций. Своих надо знать в лицо.

Оба сержанта в недоумении вытянули лица. Как раз в эту секунду в дверном проеме возникла физиономия начальника уголовного розыска.

– Пропустить этого... товарища, – сказал он и исчез из видимости. Майор из УГРО меня на дух не переносил в связи с некоторыми обстоятельствами, и чаще называл не товарищем, а мерзавцем, но вынужден был мириться с моим существованием... на воле...

Я вошел внутрь. Огромный зал был сплошь заставлен столами, за которыми рябило от милицейских мундиров. Нет, были тут и гражданские, но их число было гораздо меньшим. И лишь женщины, нарядно одетые, в макияже и многочисленных украшениях – супруги ментов и гражданских – несколько сглаживали не очень приятное впечатление от наплыва серых мундиров. «Они что, даже на свадьбу не могут пойти в гражданском?», – с неприязнью подумал я, оглядывая это ментовское сборище.

2

В правом, дальнем от меня углу, вовсю старались ресто-

ранские музыканты, которые сегодня играли исключительно за спасибо. Впрочем, очень многие сегодня, в этот очень важный для него день, стремились услужить начальнику районной БХСС (Борьба с Хищениями Социалистической Собственности). Как выяснилось позже, стол на двести человек был накрыт за счет общепита, а также множество подарков, горами высившихся на отдельно стоявшем разделочном столе, говорили об уважении работников торговли и общепита, да и многих других тоже к высокопоставленному жениху.

Впрочем, все это могло оказаться и сплетнями, которые меня ни к коей мере не касались; тем более что лично я уважал жениха за чисто человеческие качества.

Ну а сам жених, в отличие от большинства своих гостей был, к счастью, в цивильном костюме, светлом, кстати. Подтянут, строг, на лице слегка ироничная и одновременно лукавая, всё понимающая улыбка. А рядом с ним, в подвенечном платье... Да что там долго говорить, невеста просто блистала! Виталий ее привез откуда-то с Кавказа, говорили, что из Армении. Короче, невеста была необыкновенно хороша. Необычайно тонкая и стройная, невысокая ростом, четко выраженные черты лица, неотразимо красивая. Прямо цветок с кавказских гор. Очень и очень ценный. И редкий. Я бы, к слову, и сам большой ценитель женской красоты, не рискнул жениться на столь красивой даме. По многим причинам. Ну что ж, здоровья, удачи и счастья молодым, подумал я.

Утащив по ходу с какого-то стола букетик цветов и найдя на полу пустой конверт, в который сунул пару купюр, я, зажав всё это в руках, двинулся к столу для молодых. Подойдя, набрал в грудь воздух, и громко озвучил давеча придуманную фразу. После чего преподнес цветы.

– А, бармен наш дорогой! – приветствовал меня Виталий, вставая со своего места и слегка обнимая меня. – Добро пожаловать! А ну-ка, друзья, налейте нашему другу штрафную.

Передо мной возник пустой бокал, который Виталий в одно мгновение наполнил коньяком до краев.

– Ты ведь своим вкусам не изменяешь? – с хитрой улыбкой спросил он, подавая мне бокал, а сам взял себе маленькую рюмку с водкой.

– Нет, все так же коньяком балуюсь, – ответил я, чокаясь с женихом.

– Ну, за молодых! Счастья и здоровья! И еще за все вышесказанное! – повторил я в три больших глотка выхлебал полный бокал коньяку.

Непонятно откуда вновь возникший рядом с нами майор, всё тот же начальник угрозыска, со змеиной улыбкой на лице, с готовностью наполнил мой опустевший бокал водой из бутылки с нарзаном. Запить. Ну что же, и за то спасибо.

Я выпил и его залпом. И замер... Это была... водка. Вот же змей, гад ментовский, успел уже бутылку из-под воды водкой наполнить.

Не подавая вида, я улыбнулся, после чего протянул руку

за бутылкой лимонада, стоявшей около невесты, понюхал ее содержимое, затем с удовольствием выпил. Всю до дна.

Дальнейшее помню смутно. В течение последующего получаса я изрядно окосел, и поэтому отправился к музыкантам, дабы поприветствовать их. После чего собрался было двинуть домой, но тут объявили дамский танец, и меня увлекла танцевать какая-то особа.

Я, кружась в медленном вальсе, с удивлением разглядывал свою партнершу. Смуглая брюнетка чем-то неуловимо была похожа на невесту. О чем я ей и сказал, предположив, что она ее сестра. Смеясь, Тина – так эта мадам назвалась – заметила, что она вовсе не сестра невесте, а ее тетушка.

– Это как? – я даже остановился посреди танца. – Да вы, на мой взгляд, почти одного возраста.

– Да ну тебя, врешь ты все, – ласково улыбнувшись, мягко оборвала меня Тина. – Между нами пять лет разница. – И, сразу, без перехода, ошарашила вопросом: – А ты бы на мне женился?

– Да, хоть сейчас! – ответил я с готовностью. «А что, тетка-то невесты тоже красива, так почему бы и нет». И явно не старше двадцати пяти. Вот же эта кавказская порода; особенно хороши их дамочки от пятнадцати до тридцати. А уж потом... да мне до этого и дела нет.

– Вот и покажешь сегодня, на что ты способен, – Тина шуточно, но энергично встряхнула меня за отвороты моего замшевого пиджака. – И годишься ли ты в женихи, тоже про-

верим. Ишь ты, весь прикинутый: пиджак крутой, джинсы «Левис», кроссовки «Адидас», рубашка – и та итальянская.

«Ну все, блин, успела рассмотреть, разве что трусов еще не видела», – усмехнулся я. А, кстати, что она там сказала о моих способностях? Хи-хи... После пылких объятий Полинки, да еще полулитра коньяка с водкой, меня уже можно только... Что – только? Самого трахать? Ну это в принципе тоже возможно, если она уж такая мастерица. А что, пусть помучается, мне-то что... лег на спину и лапки в стороны.

– Если вы, мадам, меня еще накормите ну хотя бы тарелкой борща, я тут вообще всех отымею, – больше притворяясь, что пьян, чем был на самом деле, сказал я, кося взглядом по мужским стриженным головам.

– Ну-ну, мой герой, я думаю, что все присутствующие здесь, за очень малым исключением, недостойны того, – уверенно сказала она, уводя меня куда-то поближе к кухне, где, посадив за отдельный столик, вскорости принесла еду: заливное, курицу, и еще что-то. Вооружившись столовыми приборами, я отдал дань предложенным яствам.

Тина оказалась дамочкой довольно самоуверенной и энергичной. Она, порхая по залу туда и обратно, в течение получаса успела уже организовать для себя в ближайшем общезжитии гостевую комнату, более похожую на номер полулюкс в гостинице. Уверен, что используя при этом имя родственника, то есть Виталия. И вскоре, не дав даже доесть, увлекла меня за собой. Покинув свадьбу уже в третьем часу но-

чи, мы тайком пробрались в *наш* номер, где вместе приняли душ, после чего завалились в широкую двухспальную постель. И тут, пока девушка раздевалась, снимая с себя каждую вещь медленно и с эффектом, я чуть было не опозорился, то есть попросту уснул... Но, Тина, конечно же, имела на меня другие планы. Она напала на меня, словно горный коршун и насильовала больше часа, ну а я все не мог кончить.

– Ты мне там так все натер, что уже просто больно, – пожаловалась девушка, когда мы, наконец, улеглись рядышком.

– Природная смазка не работает? – вяло спросил я.

– Я те дам – смазка, – рассмеялась Тина. – Ты еще скажи, как некоторые, что хорошая ма... а сам сок пускает.

– Скажу, я все скажу, – пробормотал я, уже засыпая. – Утром разбудишь меня, получишь по полной программе. – И уснул.

Утром, действительно, темпераментная Тина вспомнив, видимо, мое обещание, толкнула меня в бок локтем.

Я взглянул на свои часы, лежащие на столе: 9.30.

– Ну что, моя ненасытная любовница, – спросил я. – Продолжим?

Не услышав ответа, я рывком перевернул Тину на коленки и вставил ей сразу и до упора. Она только ахнула. И оторвался по полной, кончив три раза подряд не вынимая. Примерно за час непрерывного секса. Кстати, рекомендую: секс хорошо на опохмелку.

– Я так и знала, что всё у нас будет хорошо, – ласково огла-

живая мой увядший инструмент, говорила Тина, когда мы прилегли отдохнуть. – Я чувствовала в тебе эту силу. Подсознательно. Кстати, ты все еще готов жениться на мне?

На ее лице играла веселая улыбка.

– Бакшиш давай, да! Калым, в смысле, ну; выкуп, короче, – копируя кавказский акцент, проговорил я.

– По нашему калым – это хаасен, – сказала Тина, красиво потряхнув своими густыми роскошными черными волосами. – Это, кстати, ты должен за меня деньги давать.

– Я?.. Давать?.. И откуда же у бедного еврея деньги? – с деланной обидой проговорил я.

– Да ну тебя, «бедный еврей», – сказала Тина, слегка подкрашивая губы, которые, на мой взгляд, в этом совершенно не нуждались. – Давай собираться. Я обещала племяннице, что к обеду буду у неё. Даже не знаю, брать тебя с собой, или...

Я, натягивая фирменные трусы, немецкого производства, кстати, самовлюбленно улыбнулся и произнес:

– Или же или... Да, о чем я хотел тебя спросить, Тина, чего это вдруг ты выбрала меня..., ну, вчера вечером.

– Во-первых, мне уже вот как надоели наши кавказские орлы – черные, волосатые... всё у них быстро, по нахалке, даже любовь, минутка-две и приплыл... А ты – им полная противоположность: блондин, кожа белая, чистая, без излишней растительности. Белый человек, одним словом. Ну и в постели ты, скажем, довольно хорош... Во всяком слу-

чае, мне подходишь.

Я подошел, наклонился к девушке и поцеловал ее в висок.

– Спасибо, милая, за комплимент, и ты тоже, кстати, полностью в моем вкусе: ни смуглая кожа меня не пугает, ни избыток волос, а даже наоборот, всё это жутко привлекает.

– Отойди от меня, – капризно надула розовые губки Тина, – а то сейчас опять захочу... Пошли, нас уже ждут.

Новелла пятая. Коттедж с лифтом

«Коктейль 001»

Состав:

джин – 40 мл;

спрайт – 100 мл;

смородиновый сироп – 20 мл.

Приготовление: наполнить бокал льдом, джином, сиропом и спрайтом. Пить через трубочку.

*Обманчив женский внешний вид,
поскольку в нежной плоти хрупкой
натура женская таит
единство арфы с мясорубкой.
И. Губерман.*

Часть первая

Такси доставило меня от центра Кишинева до нужной улицы на окраине города в каких-нибудь пятнадцать минут. Я попросил водителя остановиться, когда до места осталось, по его мнению, совсем немного, рассчитался трёшкой и вышел из машины, так как хотел пройти остаток пути пешком, чтобы получше запомнить эту часть города. Попутно мне не мешало обдумать предстоящий разговор с Григорием.

Улица, носящая имя известного молдавского поэта и переводчика XIX века А. Д., да и весь этот район, занятый частными постройками, был почти сплошь покрыт зелеными насаждениями: тут росли тополя, платаны, самшит, а во дворах частных домов, кроме прочих фруктовых деревьев, таких как яблони, вишня, абрикосы, нередко попадалась декоративная черешня. По обе стороны улицы виднелись одноэтажки, и лишь изредка двухэтажные домики.

Разглядев номер на одном из домов, я медленно пошел вдоль улицы, выискивая нужный мне. Григорий, проживавший где-то поблизости, в собственном доме, был старый мой приятель, с которым нас уже несколько лет связывали кое-какие финансовые дела. Знакомство наше состоялось шесть лет тому назад, но и сегодня я не могу вспомнить без улыбки, как Григорий влюбился в одну из моих «воспитанниц» Катюшу, которую я называл Катрин, и вскоре таки, применив

недюжинную энергию и огромное желание, «увел» её у меня. Правда, ему пришлось заплатить за неё выкуп. Он отдал мне тогда за неё десятку – десять тысяч рублей, но оно стоило того уже лишь потому, что Катерина мне и самому дорого обошлась, помнится, одной одежды в валютном магазине в те самые дни я ей накупил эквивалентом на три тысячи рублей. Я уж тут не говорю о внешности Катерины: она в тот период была необыкновенно хороша – высокая, прекрасно сложенная, с необычным для наших мест восточным разрезом глаз. И лет ей было всего восемнадцать. Вскорости Григорий женился на ней, и я думаю, ни на минуту не пожалел, так как Катька оказалась прилежной женой: родила ему за это время двух деток – мальчика и девочку, и вообще роль матери и хозяйки дома, как я понял, ей пришлась по душе, так же как когда-то, на заре юности, ей нравились повальные пьянки и неразборчивые сексуальные отношения, по большей части с одноклассниками. Когда я ее обнаружил в одном из наших городских притонов, ей едва восемнадцать исполнилось, и мне пришлось ее оттуда чуть ли не силой вытаскивать. Вытащил, конечно, и ввел в свой круг знакомств, но вскоре, через пару месяцев, будучи на отдыхе в городе Кишиневе, мы с ней случайно повстречали Григория...

А вот и нужный мне дом, расположенный по левой, четной стороне улицы. Вчера, во время разговора по телефону, Григорий почему-то пригласил меня именно в родительский дом, где я не бывал прежде. Раньше мы с ним встречались

по большей части в районе Ботаники, где у него была квартира для деловых встреч, можно сказать, это был офис. Еще я пару раз бывал у него в трехкомнатной кооперативной квартире, расположенной в центре, где, собственно и проживали Григорий с Катериной и детками, также были у нас встречи в ресторанах и барах системы «Интуриста», но вот тут я оказался впервые.

Небольшой дворик у входа в дом, пяток фруктовых деревьев. Вокруг дома обычный забор в рост человека из крашеного в зеленый цвет штакетника, а вот и ворота, за которыми виднеется автомобиль «Жигули» вишневого цвета, рядом калитка. Машина эта, насколько я знал, не принадлежала Григорию, так как сам он ездил на «Волге – ГАЗ 24», хотя, иди там знай этих богатеев...

Сам дом, следует отметить, был довольно большим по размеру и это при двух этажах, да еще на крыше виднелась какая-то небольшая надстройка; снаружи дом оштукатурен и побелен, но не очень аккуратно, цвет – светло-бежевый. Архитектурной ценности он собой не представлял – здание да и все. Безвкусица, по большому счету. Или... Или же хозяева не хотели к своему дому привлекать чье-либо внимание.

Я толкнул калитку и вошел, и только тогда заметил на ней кнопку звонка. Нажал на него и он отозвался где-то в недрах дома высоким переливчатым звоном. Несколькими секундами позднее дверь в дом отворилась и на пороге воз-

никла невысокая стройная девушка лет двадцати в кокетливом фартучке. Черные блестящие волосы ее были собраны в хвост; видимо, хозяйка дома занималась домашними делами.

– Добрый день! – дружелюбно улыбнулся я, помахав рукой, девушка мне сразу понравилась. – Вы и есть Яна?

Григорий накануне сказал мне, что, возможно, я застану дома одну лишь Яну, его младшую сестру, а самого его, мол, придется подождать, так как он по нашим с ним делам должен был еще найти и привезти с собой эксперта. Помнится, я еще успел подумать, что девушка, если она чем-то похожа на брата, наверняка мне не понравится, учитывая внешность самого Григория: невысокий рост, лысина, крупный нос, большие сочные губы. Хотя, весьма вероятно, кому-то подобный тип женщин импонирует...

Но девушка оказалась полной противоположностью Григорию, то есть была попросту хорошенькой.

– Нет, я не Яна, но вы проходите. Вас ждут.

– А как же вас зовут? – спросил я входя и снимая с себя легкую спортивную курточку японского производства.

– Давайте повесим ее вот сюда, на вешалку, – сказала девушка, протягивая мне маленькую изящную ладонь, после чего назвалась: – Моё имя Мара.

– Очень приятно, Савва, – дружески улыбнулся ей я.

– Савва? – послышался удивленный женский голос низкого вибрирующего тембра за моей спиной. – А мне казалось...

Да и вообще вы рановато пришли...

Я обернулся на голос, передо мной стояла брюнетка среднего роста, возрастом немногим постарше Мары, лет двадцати с небольшим, одетая в летний, серого цвета, явно импортный комбинезон, на ногах легкие летние туфельки.

– А вы, вероятно, и есть Яна?

– На этот раз вы угадали. – Большие карие глаза излучали волю, энергию, и кроме того, улыбка девушки казалась лукавой и одновременно чуть насмешливой.

– Проходите, Савва. Мне, правда, называли другое имя, но, вам, видимо, так удобнее...

Я не выказал своего удивления ее словам, хотя, признаюсь, мне мое имя нравится, и, более того, я даже счастлив тем, что меня не зовут уже набившим всем оскомину именем Славик, например, или Игорем, а то бы меня то и дело путали с кем-нибудь, а так Савва и Савва, один-единственный в своем роде.

Яна жестом указала мне на вход, который вел из прихожей в комнаты, и пошла впереди. Я последовал за ней. Передо мной открылась дверь в зал, размер которого был меньше ожидаемого, учитывая размеры дома, метров в двадцать пять квадратных. Пол был деревянным, орехового цвета. Посреди зала стоял стол, простой, деревянный, вокруг с десяток стульев. У одной из стен, справа, стоял огромный рояль бежевого цвета, на первый взгляд довольно приличны, слева же у стены располагался целый музыкальный уголок,

где виднелась ультрасовременная радиола с мощными колонками, пара бобинных магнитофонов и видеомагнитофон, марку которого я узнал издалека: это был «National». Такие недавно продавались в московских магазинах сети «Березка». Телевизора нигде не было видно, однако на потолке была укреплена так называемая «пушка», предназначенная для просмотра видео и телевизионных программ. К моему удивлению мы с Яной миновали этот зал без остановки и вошли в следующее помещение, которое вновь оказалось залом, только размером поболее. Убранство этого зала оказалось в разы богаче, чем предыдущего, чего только стоил пол – паркетный, но каков был паркет: сказка, а не паркет! Он был необыкновенно красив, цветастый, с богатым рисунком, словно восточный ковер ручной работы. Тут тоже стоял стол, но это был особый стол: овальный, на 12 персон, если судить по количеству стульев, из натурального дерева великолепных цветов. Ножки стола покоились на паркете на специальных подставках, чтобы его не портить. На стенах между двумя большими окнами картины в тяжелых резных рамах. Я, конечно, в живописи не разбираюсь, хотя и занимался когда-то пару лет, на заре своей юности в художественной школе, но с первого взгляда было видно, что они имели немалую ценность, так как лица людей на них были выполнены с удивительной тщательностью и точностью. А еще тут были цветы – разные, в кадках, в рост человека и даже более. Их тут было семь или восемь. В правом углу залы я увидел

кое-что, что мне было близко по духу и образу жизни – это был маленький ультрасовременный бар, и Яна по чудному совпадению вкусов подвела меня именно к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.